

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343.2
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.20

Original article

НОВИКОВ Валерий Анатольевич
Российский университет транспорта,
Москва, Россия,
e-mail: nva-2007@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0001-5277-2246>

NOVIKOV Valery Anatolyevich
Russian University of Transport,
Moscow, Russia.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

PUBLIC DANGER AND CURRENT ISSUES OF QUALIFICATION OF VIOLATION OF
INVIOABILITY OF HOUSING

Аннотация. Неприкосновенность жилища – важнейшее конституционное право. За нарушение неприкосновенности жилища предусмотрена уголовная ответственность. Преступление относится к числу деяний небольшой тяжести, однако при определенных обстоятельствах может иметь очень высокую степень общественной опасности. В связи с этим актуален вопрос о влиянии различных факторов на степень общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища. Цель: на основе анализа уголовного законодательства и современной судебной практики выяснить влияние различных обстоятельств на степень общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища; дать толкование основных понятий, используемых в ст. 139 УК РФ; разработать рекомендации по квалификации преступления; сформулировать предложения по изменению действующего законодательства. Методы: диалектический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системного толкования, анализа. Результаты: установлено, что цель незаконного проникновения в жилище и некоторые способы его совершения существенно повышают степень общественной опасности деяния; составом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, охватываются не все возможные виды нарушения неприкосновенности жилища. Пробел предлагается восполнить путем внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях.

Abstract. The inviolability of housing is the most important constitutional right. Violation of the inviolability of housing entails criminal liability. The crime is classified as a minor offence. However, under certain circumstances, this crime may have a very high degree of public danger. In this regard, the issue of the influence of various factors on the degree of public danger of violating the inviolability of housing is relevant. Purpose: to determine, based on the analysis of criminal legislation and modern judicial practice, the influence of various circumstances on the degree of public danger of violating the inviolability of housing; to interpret the basic concepts used in Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation; to develop recommendations for qualifying the crime; to make proposals for amending the current legislation. Methods: dialectical, comparative legal, logical and legal, systemic interpretation, analysis. Results: the conducted study establishes that the purpose of illegal entry into a home and some of the methods of its commission significantly increase the degree of public danger of the act, and also that the elements of the crime provided for in Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation do not cover all possible types of violation of the inviolability of housing. It is proposed to fill the gap by introducing amendments and additions to the legislation on administrative offences.

Ключевые слова: жилище, проживающее лицо, незаконное проникновение, отказ покинуть жилище, применение насилия, угроза применения насилия

Для цитирования: Новиков В.А. Общественная опасность и актуальные вопросы квалификации нарушения неприкосновенности жилища / В.А. Новиков. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.20 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 187–194.

Keywords: housing, resident, illegal entry, refusal to leave housing, use of violence, threat of use of violence

For citation: Novikov V.A. Public Danger and Current Issues of Qualification of Violation of Inviolability of Housing. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2025, no. 1, pp. 187–194. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.20.

ВВЕДЕНИЕ

Неприкосновенность жилища относится к числу важнейших личных прав каждого человека. Оно закреплено в ст. 25 Конституции РФ, в соответствии с которой жилище неприкосновенно. По общему правилу, входение в жилище осуществляется только с согласия проживающих в нем лиц. Однако на основании судебного решения либо в случаях, предусмотренных федеральными законами, проникновение в жилище допускается и без учета воли проживающих. Предусмотренная в законе возможность беспрепятственного проникновения в жилище обусловлена целями обеспечения государственной и общественной безопасности, борьбы с преступностью и базируется на другой конституционной норме. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья и нравственности, прав и законных интересов других граждан, обеспечения обороны и безопасности государства. В установленном законом порядке проникновение в жилище допускается, например, для производства осмотра, обыска и выемки, исполнения судебного решения, задержания подозреваемого в совершении преступления, ликвидации пожара, последствий коммунально-бытовых аварий и техногенных катастроф, а также в некоторых других случаях.

Влияние цели незаконного проникновения в жилище на общественную опасность деяния

Незаконное проникновение в жилище влечет для виновного лица ответственность

в соответствии со ст. 139 УК РФ. Преступление относится к числу деяний небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Даже при наличии особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 139 УК РФ) наиболее строгое наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет. Применение насилия или угрозы его применения для проникновения в жилище, хотя существенно повышает общественную опасность деяния, может повлечь наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет (ч. 2 ст. 139 УК РФ).

Тем не менее не следует недооценивать общественную опасность нарушения неприкосновенности жилища. Нередко оно осуществляется с целью совершения тяжких или особо тяжких насильственных преступлений (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, похищения человека и др.), является одним из способов совершения тяжких и особо тяжких имущественных преступлений (краж, грабежей и разбоев), что существенно повышает их общественную опасность.

Следует отметить, что в соответствии с законодательством некоторых государств незаконное проникновение в жилище относится к числу весьма опасных преступлений. При этом общественная опасность деяния и, соответственно, наказание за его совершение зависят от цели проникновения. Так, в соответствии со ст. 30.02 УК штата Техас незаконное проникновение в жилище с целью совершения преступления (берглэри) считается фелонией первой степени и наказывается пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок от 5 до 99 лет. В качестве дополнительного наказания может быть назначен штраф в размере до 10 000 долларов. При этом незаконное проникновение в жилище без цели совершения какого-либо другого

преступления квалифицируется как уголовное вторжение (преступное нарушение владения) по ст. 30.05 УК штата Техас и по степени общественной опасности относится к мисдиминуру класса «А», то есть деянию менее опасному, чем фелония, которое наказывается штрафом в размере до 4000 долларов или тюремным заключением на срок до одного года¹.

Из анализа материалов судебной практики по уголовным делам данной категории видно, что степень общественной опасности нарушений неприкосновенности жилища может варьироваться от малозначительного до уровня, характерного для тяжкого преступления. Повышенную общественную опасность деяния обуславливают ряд обстоятельств, в частности цель и некоторые способы незаконного проникновения в жилище, что можно проиллюстрировать следующими примерами из судебной практики.

З. и В., находясь в подъезде жилого дома, стали наносить удары по лицу и телу П., от которых он упал, но затем встал, забежал в свою квартиру и закрыл входную дверь на замок. Злоумышленники выломали входную дверь, совершили незаконное проникновение в жилище, где продолжили избивать потерпевшего. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы П. был причинен тяжкий вред здоровью².

По другому уголовному делу во время судебного разбирательства было установлено, что Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбил ногой входную дверь жилого дома и с применением физической силы (грубо оттолкнул хозяйку дома) совершил незаконное проникновение в жилище, где на почве личных неприязненных отношений нанес пять ножевых ранений потерпевшему, от которых потерпевший скончался. Действия обвиняемого квалифицированы судом по ч. 2 ст. 139 и ч. 1 ст. 105 УК РФ³.

В приведенных примерах неприкосновенность жилища нарушалась виновными лицами исключительно с целью совершения более тяжких преступлений против лично-

сти (умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и убийства). Представляется правильным в подобных случаях общественную опасность незаконного проникновения в жилище оценивать во взаимосвязи с общественной опасностью тех преступлений, для совершения которых это проникновение осуществлялось. Как правило, такие действия совершаются открыто, с применением физической силы или угроз, отличаются особой дерзостью, нередко сопровождаются повреждением входных дверей и запорных устройств. Для более эффективной борьбы с нарушениями неприкосновенности жилища, сопряженными с другими преступлениями, целесообразно дополнить ст. 139 УК РФ особо квалифицирующим признаком – «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица с целью совершения преступления». При этом наказание за данное деяние по своей строгости должно соответствовать категории тяжкого преступления (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Включение данного признака в состав преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, приведет к конкуренции с уголовно-правовыми нормами об ответственности за кражу, грабеж и разбой с проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ), которая преодолевается, следуя доктринальному правилу о конкуренции части и целого. Как справедливо отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, при данном виде конкуренции приоритетной является норма, которая охватывает все содеянное. Соответственно, правило квалификации таково: при конкуренции части и целого применяется целое [1, с. 110]. В нашем случае правовые нормы об ответственности за кражу, грабеж и разбой более полно охватывают содеянное лицом, а незаконное проникновение в жилище является лишь способом совершения указанных деяний, характеризующим только часть объективной стороны преступления.

Если умысел на совершение хищения чужого имущества возник у лица после незаконного проникновения в жилище, то такие действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и статьями Особенной части УК РФ об ответственности за кражу, грабеж или разбой, в зависимости от способа завладения чужим имуществом.

1 Уголовный кодекс штата Техас / пер. с англ. Д.Г. Осипова, И.Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 71.

2 Архив Новоалтайского городского суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-535/2023.

3 Архив Шолоховского районного суда Ростовской области. Уголовное дело № 1-172/2023.

Так, по приговору суда А. был признан виновным в совершении незаконного проникновения в чужой дом с целью отдыха. Во время нахождения в жилище у него возник умысел на совершение кражи личных вещей. С похищенным имуществом он скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб. Действия А. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 139 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁴.

В некоторых случаях незаконное проникновение в жилище с целью, не имеющей низменного содержания, может характеризоваться незначительной степенью общественной опасности, что дает основание для прекращения уголовного преследования вследствие малозначительности деяния. В качестве примера можно привести фабулу уголовного дела, рассмотренного мировым судьей без учета общественной опасности совершенного деяния, что повлекло отмену принятого решения.

Как следует из приговора мирового судьи, П. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. С целью получения денежного долга она пришла по адресу проживания должника и постучала в дверь квартиры, которую открыла его мать. Не получив разрешения, П. вошла в прихожую, чтобы поговорить с ее сыном о сроке возврата долга, чем нарушила конституционное право на неприкосновенность жилища проживающих в нем лиц. За совершение данного преступления ей было назначено наказание в виде штрафа. Суд второй инстанции оставил приговор без изменения. Кассационный суд, рассмотревший дело по жалобе осужденной, отменил ранее принятые решения и прекратил производство в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, ввиду малозначительности деяния на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁵.

Таким образом, вполне определенно можно утверждать, что цель нарушения неприкосновенности жилища хотя и не является обязательным признаком субъективной стороны состава данного преступления, однако существенно влияет на степень общественной опасности деяния.

⁴ Архив Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области. Уголовное дело № 1-231/2017.

⁵ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1213/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Другим признаком, существенно повышающим общественную опасность рассматриваемого преступления, является способ его совершения. Частью 2 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное проникновение в жилище с применением насилия или с угрозой его применения. Как правило, насильственные действия совершаются в отношении проживающих лиц, но это могут быть и иные лица, на законных основаниях находящиеся в жилище, а также совершенно посторонние граждане, случайно оказавшиеся рядом с ним (например, соседи или прохожие), которые препятствовали незаконному проникновению.

Составом преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, охватывается физическое и психическое насилие, применяемое для проникновения в жилище. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)»⁶, действия лица могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 139 УК РФ только в тех случаях, когда физическое насилие или угроза применялись в момент вторжения в помещение либо непосредственно после него с целью реализации умысла на незаконное проникновение в жилище. Насильственные действия, не являвшиеся способом незаконного проникновения в жилище, образуют самостоятельный состав преступления против личности.

Так, по одному из уголовных дел в ходе судебного разбирательства было установлено, что А. на почве ревности пришла выяснить отношения с Б. В ходе ссоры она стала оскорблять Б. и толкать ее. Потерпевшая попыталась скрыться в своей квартире, но не успела закрыть дверь. Обвиняемая проследовала за ней и незаконно проникла в жилище, где продолжила наносить побои. Принимая во внимание, что А. уже имела судимость за преступление, совершенное с применением насилия,

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

ее действия квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ⁷.

Наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 139 УК РФ, не позволяет учесть все возможные разновидности физического насилия, применяемого правонарушителями для незаконного проникновения в жилище. Данным квалифицирующим признаком охватываются действия, причинившие физическую боль, состоящие в удержании или связывании потерпевшего, выкручивании рук, сдавливании частей тела, нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью. В тех случаях, когда насилие повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, требуется дополнительная квалификация по ст. 112 или 111 УК РФ.

За угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ч. 1 ст. 119 УК РФ в качестве наиболее строгого наказания предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет. Поэтому в случаях незаконного проникновения в жилище с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нет необходимости в дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, так как санкция ч. 2 ст. 139 УК РФ позволяет при назначении наказания учесть и общественную опасность высказанной угрозы убийством.

Незаконное проникновение в жилище может совершаться групповым способом, например, группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Такие случаи известны и не раз становились предметом судебного разбирательства. Указанный способ совершения преступления во многих статьях Особенной части УК РФ предусмотрен в качестве квалифицирующего признака, повышающего степень общественной опасности деяния. В ст. 139 УК РФ такого признака нет, но это не значит, что групповой способ проникновения в жилище не должен учитываться. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц является обстоятельством,отягчающим наказание. Поэтому суд обязан учесть его при назначении наказания, на что неоднократно обращалось внимание в решениях кассаци-

онных судов общей юрисдикции⁸. Нарушения неприкосновенности жилища, совершенные группой лиц, являются довольно распространенными, и данный способ совершения преступления следовало бы предусмотреть в качестве альтернативного квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 139 УК РФ.

В уголовном законодательстве некоторых государств групповой способ незаконного проникновения в жилище предусмотрен в качестве квалифицирующего признака преступления. Так, в соответствии с § 124 Уголовного уложения ФРГ⁹ считается тяжким нарушением неприкосновенности жилища незаконное проникновение, совершенное совместно несколькими соучастниками преступления с целью применения насилия к лицам, находящимся в нем. Это весьма интересное законодательное решение, когда в одном квалифицирующем признаке объединены цель и способ совершения преступления.

Толкование понятий, используемых в статье 139 УК РФ

В ч. 1 ст. 139 УК РФ для характеристики объективной стороны состава преступления законодатель использовал ряд понятий: «жилище», «проникновение в жилище», «незаконное проникновение», «против воли проживающего лица», от точного толкования которых зависит правильное применение данной уголовно-правовой нормы.

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ понятием «жилище» охватывается три вида недвижимости: индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; жилое помещение, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания; иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

⁸ См., например: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 № 367/2023 ; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 № 392/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 135.

⁷ Архив Ашинского городского суда Челябинской области. Уголовное дело № 1-39/2024.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 25 декабря 2018 г. № 46 отмечает, что не являются жилищем помещения и строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баня, гараж и т. п.), если они не были специально приспособлены или оборудованы для проживания. Из данного разъяснения напрашивается вывод о том, что если сарай, баню, гараж приспособить или оборудовать для проживания, например, спальным местом, то такой объект следует считать жилищем. С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться. В примечании к ст. 139 УК РФ «приспособленность» и «оборудованность» помещения для проживания не указаны в качестве признаков жилища. Речь идет о «предназначенности» строения для временного проживания. По этому критерию, то есть по функциональному назначению, баню, гараж или сарай нельзя отнести к жилищу.

Спорным также является вопрос о том, что следует понимать под проникновением в жилище. Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 указанного постановления дает разъяснение, что незаконное проникновение в жилище возможно и без вхождения в него, но с использованием технических средств, позволяющих осуществлять прослушивание или видеонаблюдение за жилищем.

По нашему мнению, контролирование происходящего в жилище с помощью специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, или иных технических средств без физического проникновения человека в жилые помещения не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ. При определенных условиях такие действия можно квалифицировать по ст. 137 УК РФ как нарушение неприкосновенности частной жизни в форме незаконного собирания сведений, составляющих личную или семейную тайну гражданина.

Здесь же уместно отметить, что аналогичные правовые нормы в законодательстве других государств предусматривают уголовную ответственность исключительно за физическое проникновение виновного лица в жилище. Например, в соответствии со ст. 405 Закона об уголовном праве Израиля ответственность дифференцируется в зависимо-

сти от способа проникновения. Различают два способа: вхождение и вторжение. «Тот, кто вводит в здание часть своего тела либо часть приспособления, которое он использует, считается вошедшим». Вторжением считается более опасный способ проникновения – путем взлома, выбивания двери или окна и т. п.¹⁰

Как уже отмечалось, незаконным является проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 Конституции РФ. В соответствии с действующим жилищным законодательством к проживающим лицам относятся: собственники жилых помещений, арендаторы, наниматели, поднаниматели, временные жильцы и др. В связи с этим следует отметить, что собственник, передавший жилище в аренду или внаем, утрачивает на весь период действия договора право пользования жилым помещением. Проникновение в жилище, не согласованное с арендатором или нанимателем, будет считаться незаконным и влечь ответственность в соответствии со ст. 139 УК РФ¹¹. Поэтому в договоре аренды или найма собственнику следует предусмотреть право на посещение жилого помещения, например, с целью контроля его состояния, проверки сохранности имущества, для устранения неисправностей в инженерных коммуникациях и т. п.

Для характеристики незаконности проникновения в жилище в ч. 1 ст. 139 УК РФ используется не очень удачное словосочетание «против воли проживающего в нем лица». По своему значению оно в большей мере подходит для случаев открытого вторжения в жилище, когда в нем находятся проживающие лица. Если проникновение совершено в отсутствие жильцов, то его лучше определять как тайное и, соответственно, в ч. 1 ст. 139 УК РФ диспозицию правовой нормы изложить в следующей редакции: «незаконное проникновение в жилище, совершенное тайно или против воли проживающего в нем лица».

10 Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфмана; науч. ред. Н.И. Мацнев. СПб., 2005. С. 375.

11 В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование правонарушителя за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, осуществляется в частно-публичном порядке, то есть не иначе как по заявлению потерпевшего.

Как правило, в доме или квартире проживают не один, а несколько человек. Чаще всего это члены одной семьи. В связи с этим возникает вопрос: для проникновения в жилище требуется получить разрешение у всех проживающих или достаточно ограничиться согласием одного из них? Действующее законодательство не дает однозначного ответа на него. В ч. 1 ст. 139 УК РФ сказано о незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица. Напротив, в ст. 25 Конституции РФ закреплена правовая норма, в соответствии с которой никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Представляется правильным конституционную норму о неприкосновенности жилища толковать ограничительно. Это означает, что гражданин, получив разрешение одного из проживающих лиц, правомерно входит в жилище, даже в тех случаях, когда другие жильцы возражают или отсутствуют в данный момент.

В некоторых научных публикациях можно встретить иную точку зрения. Так, О.В. Ермакова полагает, что если хотя бы одно проживающее в жилище лицо возражает против проникновения, а виновный игнорирует данное обстоятельство, то такое деяние можно квалифицировать по ст. 139 УК РФ [2, с. 73].

Если следовать логике рассуждений О.В. Ермаковой, то, получив от одного из проживающих приглашение зайти в жилище, визитер должен заручиться согласием всех зарегистрированных в нем лиц, даже тех, которые в это время по каким-либо причинам отсутствуют, например, находятся на работе, в отпуске или командировке. В противном случае вход в жилище будет незаконным. С предлагаемой трактовкой понятия «незаконное проникновение в жилище» нельзя согласиться, а уж тем более использовать ее в качестве квалификационного правила.

ПРОБЕЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЕГО УСТРАНЕНИЕ

Статья 139 УК РФ называется «Нарушение неприкосновенности жилища», что не совсем точно отражает содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного в ней. Уголовную ответственность влечет толь-

ко незаконное проникновение в жилище. Иные нарушения неприкосновенности жилища не образуют состава данного преступления. К примеру, случаи, когда лицо на законных основаниях оказывается в жилище, однако отказывается его покинуть по требованию проживающего лица.

В уголовном законодательстве ФРГ, Швейцарской Конфедерации, Республики Болгария и некоторых других государств предусмотрена ответственность за подобные действия. Так, в соответствии с § 123 Уголовного уложения ФРГ ответственность наступает не только за незаконное проникновение в жилое помещение, но и за то, что лицо не выполняет настоятельную просьбу законного владельца покинуть данное помещение.

Преступление совершается путем бездействия, и очевидно, что оно характеризуется меньшей степенью общественной опасности, чем незаконное проникновение в жилище. В Российской Федерации указанные действия не влекут ответственности. Это очевидный пробел в законодательстве, который должен быть восполнен как минимум путем установления административной ответственности за отказ покинуть жилище по требованию проживающего лица.

В научной литературе соответствующие предложения были сформулированы некоторыми авторами. Так, А.С. Курманов предлагает дополнить КоАП РФ статьей 5.58 «Нарушение неприкосновенности жилища» в следующей редакции: «Незаконный отказ покинуть жилище по требованию проживающего лица» [3, с. 278]. Под незаконным бездействием понимается любой отказ или игнорирование требования освободить или немедленно покинуть жилище. Исключение должны составлять случаи, когда лицо находится в жилище на основании закона или по решению суда, например, следователь, производящий в жилище обыск, выемку, осмотр либо иные процессуальные действия, судебный пристав, осуществляющий исполнительные действия, и т. п.

В связи с этим соответствующую статью КоАП РФ лучше назвать «Незаконное пребывание в жилище». Это название точнее отражает смысл запрета, а диспозицию правовой нормы изложить в следующей редакции: «Отказ покинуть жилище по требова-

нию проживающего в нем лица, за исключением случаев, когда проникновение и нахождение в жилище предусмотрено федеральным законом или совершено на основании судебного решения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На степень общественной опасности нарушения неприкосновенности жилища влияют субъективные и объективные признаки, в первую очередь цель незаконного проникновения, а также групповой и насильственный способы его совершения. Незаконное проникновение в жилище с целью совершения другого преступления обуславливает самую высо-

кую общественную опасность деяния. В связи с этим предлагается дополнить ст. 139 УК РФ новыми квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками.

Исследование также показало, что ст. 139 УК РФ в действующей редакции предусматривает ответственность только за один из видов нарушения неприкосновенности жилища – незаконное проникновение. В то же время за другие, менее общественно опасные виды нарушения неприкосновенности жилища никакой ответственности нет. Это очевидный пробел в законе, который должен быть устранен путем внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права : монография / Л.В. Иногамова-Хегай. – Москва : Щит-М, 1999. – 288 с.
2. Ермакова О.В. Конструкция состава нарушения неприкосновенности жилища: недостатки законодательной модели / О.В. Ермакова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 72–75.
3. Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Курманов. – Екатеринбург, 2011. – 457 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новиков Валерий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Юридического института.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novikov Valery Anatolyevich – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activity, Law Institute.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 22.02.2025; принята к публикации 24.02.2025. The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 22.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

REFERENCES

1. Inogamova-Khegay L.V. Competition of Criminal Law Norms. Moscow, Shchit-M Publ., 1999. 288 p.
2. Ermakova O.V. Legislative Structure of the Violation of Inviolability of Housing: Disadvantages of the Legislative Model. *Altajskij juridicheskij vestnik = Altai Law Journal*, 2020, no. 3 (31), pp. 72–75. (In Russian).
3. Kurmanov A.S. The State and Prospects for the Development of Criminal Legislation in Russia on the Protection of Constitutional Human Rights and Freedoms: A Comparative Theoretical and Legal Study. *Doct. Diss.* Yekaterinburg, 2011. 457 p.